

На страже неба

15.05.2017

Передо мной на столе небольшая фотография: девушка смотрит сквозь дымку времени. Нежный овал лица, внимательный взгляд, мягкая волна волос. Девушка красива, молода и по-детски серьезна.

Весна 1941 года.

Все еще живы...

22 июня, ровно в 4 часа

Великая Отечественная Война 1941-1945 гг. - самое страшное и самое значительное событие прошедшего XX века. Она оказала огромное влияние на судьбы миллионов людей и ход истории в целом. Тогда, в 1941 году, речь шла не о судьбе государства или общественного строя. Фашизм отказал в существовании всем народам, населявшим территорию СССР. Москву, Ленинград, Киев планировалось взорвать, затопить и полностью уничтожить, а на территории союзных республик образовать четыре германские провинции - рейхскомиссариаты. «Непоколебимо решение фюрера сравнять Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов» свидетельствовал начальник генерального штаба сухопутных сил Германии Ф. Гальдер.

В конце июля 1941 года на Москву обрушились первые бомбардировки.

Историческая справка. Гитлер направил на Москву 1 миллион солдат, 1700 танков, 950 самолетов, 14 500 артиллерийских орудий и минометов.

Будни войны

А вот другая фотография: та же девушка. Тот же мягкий овал лица, волна волос. Только взгляд другой. Взгляд человека, слишком много пережившего, слишком много видевшего горя, для своих двадцати лет.

Тамара Александровна Комарова родилась в деревне Бабанино Талдомского района. Отсюда ушел на фронт ее отец. А когда в 1943 году он погиб, тоже отправилась добровольцем воевать - защищать Москву. С июня 1943 года, согласно постановлению Государственного комитета обороны, личный состав МПВО стали считать мобилизованными в Красную Армию. Всех бойцов перевели на казарменное положение, одели в военную форму. Многие мужчины и юноши ушли на фронт в регулярную армию или ополчение. Из-за этого, в 1943 года, горком комсомола присылал в Местную Противовоздушную оборону девочек, девушек, которым едва минуло семнадцать лет. Так Тамара Комарова стала рядовым бойцом МПВО, с 22 июля 1943 года служила в 1-й роте НРС 316 ОГБ МПВО Первомайского района. Ей было девятнадцать лет.

- Мама не любила рассказывать о войне, редко что-то вспоминала, - говорит дочь Тамары Александровны Елена. - Наверное, потому, что женщине на войне - где бы она ни была! - всегда очень тяжело. И очень страшно.

Сегодня наверняка мало кто из жителей столицы обращает внимание на небольшие домики на крышах старых домов. Если увидите - присмотритесь. Это - память войны. В таких башенках, они называются вышковые наблюдательные пункты (ВНП) Местной Противовоздушной обороны, дежурили женщины-красноармейцы. От их бдительности зависело многое: Москва получала информацию о приближении самолетов противника, мирные жители успевали спуститься в бомбоубежище, зенитные расчеты готовились к отражению авианалетов. Здесь же стояли бочки с водой (которые еще нужно было наполнять!) и ящики с песком. «Зажигалку», упавшую на крышу, брали специальными щипцами, поднимали лопатами или хватали руками в брезентовых рукавицах «за хвост» - стабилизатор и сбрасывали вниз, на асфальт. Чтобы затушить «зажигалку» в три килограмма, хватало ведра воды, бомбы весом в десять килограмм погружали в бочки, дно которых засыпали песком.

- Она всегда говорила, - рассказывает Елена, - что даже когда шла бомбежка, то никто не думал о себе. Только о своем долге. Они были готовы защищать свой город так, как это было нужно в тот момент. С лопатами или оружием - все равно.

Сохранилась фотография зимы 1943 года: подруги по казарме Зина Кандаурова, Валя Морковская и Тамара Комарова. Удивительно светлые, нежные девичьи лица. Не верится, что эти девушки, под командованием младшего лейтенанта Малевича, водили аэростаты (воздушные суда, которые вспыхивали, когда в них врезались вражеские бомбардировщики), копали противотанковые рвы, ставили металлические ежи, наматывали на них колючую проволоку. Фашистские самолеты

обстреливали их, бросали листовки. Девушки прыгали в канавы, ложились на землю, а когда самолеты улетали – снова брались за работу.

- Перчаток на всех не хватало, и руки девушек иногда были стерты до крови. Мама говорила: «Мои руки выдержали все».

Работали с утра до ночи, круглосуточно дежурили на крышах в холода и дожди. В случае воздушной тревоги, дежурные оповещали штабы о том, куда падали бомбы. Часто приходилось быть одновременно и наблюдателем, и телефонисткой.

Кроме дежурств, в обязанности бойцов МПВО входило участие в дозорах. С началом обстрела, дозорные выходили на обход своего района, где помогали пострадавшим, делали перевязки, оказывали первую помощь. И передавали точные указания, куда попал вражеский снаряд.

Бойцы МПВО занимались еще уборкой руин и пепелищ тех домов, в которые попадали бомбы. К живым пробивались сквозь завалы, погибших людей отвозили в морги. Часто это тоже делали девушки – красноармейцы.

Историческая справка. В июле 1941 в формированиях МПВО насчитывалось около 108 тысяч человек, в середине 1944 — свыше 670 тысяч. Из общего числа бойцов МПВО 63% составляли женщины. Формирования МПВО обезвредили 40 тысяч зажигательных бомб, ликвидировали около 44 тысяч загораний и 2 тысячи пожаров, расчистили свыше одной тысячи завалов, спасли жизнь многим москвичам. Сотни бойцов МПВО были награждены орденами и медалями СССР, около 230 тысяч человек — медалью «За оборону Москвы».

Парад побежденных

17 июля 1944 года по Москве прошло около 57 000 пленных немецких солдат и офицеров. Небритые лица, у многих на ногах – обмотки, а на шее – пустые консервные банки. Фашисты увидели Москву, в которую так стремились. Жители столицы молча смотрели на пленных. Бойцы МПВО стояли в охране и тоже смотрели на недавнего врага – большинство видели фашистов впервые.

За колоннами следовали поливальные машины – Москва смывала с себя грязь, кровь и пот войны.

19 мая 1945 года по решению Государственного комитета обороны бойцы МПВО были демобилизованы и отправлены на работу в Мосгоргазстрой, в пожарные части, госпитали, на автобазы. Девушки снова вынуждены заменять тех, кто не вернулся с фронта – они рыли траншеи для прокладки газовых труб. Только в 1949 году Тамара Комарова смогла перейти на другую работу – она уехала в Норвегию, на остров Шпицберген. Здесь она вышла замуж, здесь родился ее первый ребенок – сын. Впрочем, это уже совсем другая история...

Я снова и снова перебираю пожелтевшие фотографии, всматриваюсь в лица. Время неумолимо. С каждым годом остается все меньше ветеранов. Необходимо успеть назвать их поименно. Успеть сказать каждому, насколько мы благодарны вам за счастье жить, смеяться, любить, растить детей и без страха смотреть в небо. Мы благодарны вам за ваш беспримерный подвиг, за ваш труд долгих четыре года войны, за ваши жертвы и победы. Мы помним вас, а значит, вы – живы.

И будете жить вечно

Адрес страницы: <http://arbat.mos.ru/presscenter/news/detail/5950276.html>

[Управа района Арбат](#)